

Трифанова С. С. О семантических особенностях номинации в новозеландском тюремном жаргоне (на примере лексико-семантической группы «заключенный») / С. С. Трифанова // Научный диалог. — 2018. — № 11. — С. 63—75. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-63-75.

Trifanova, S. S. (2018). On Semantic Features of Nomination in New Zealand Prison Jargon (by Example of Lexical-Semantic Group "Prisoner"). *Nauchnyy dialog*, 11: 63-75. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-63-75. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 811.11-112

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-63-75

О семантических особенностях номинации в новозеландском тюремном жаргоне (на примере лексико-семантической группы «заключенный»)

© Трифанова Светлана Сергеевна (2018), orcid.org/0000-0002-4637-6658, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков, Вологодский институт права и экономики ФСИН России (Вологда, Россия), tss7-lion@yandex.ru.

Рассматриваются семантические особенности номинации в новозеландском тюремном жаргоне на примере лексико-семантической группы «заключенный». Актуальность работы обусловлена повышенным интересом к изучению как социальных вариантов языка в целом, так и их лингвистических особенностей, в частности. Семантический анализ исследуемых единиц предполагает их описание в двух плоскостях — семасиологической и ономасиологической. В рамках семасиологии анализируются организационная структура группы, образующие ее синонимические ряды и субстандартные лексемы в их соотношении с литературными эквивалентами. В контексте ономасиологии исследуются способы номинации лексем. Выявляются и систематизируются принципы двух противоположных направлений для комплексного семантического описания номинативных особенностей языковых единиц. Сочетание двух подходов позволяет наиболее полно отобразить организацию исследуемой лексико-семантической группы с учетом ее структурообразующих компонентов и раскрыть механизмы их наименования. Установлено, что характерной чертой данной группы является избыточная вариативность, которая обусловлена функционально и проявляется в наличии синонимических рядов. Отмечается, что центрами аттракции являются наиболее значимые для той или иной социальной группы объекты или явления. Подчеркивается, что представленная схема анализа лексико-семантической группы «заключенный» применима при описании других аналогичных парадигматических группировок языкового субстандарта.

Ключевые слова: новозеландский национальный вариант английского языка; новозеландский тюремный жаргон; лексико-семантическая группа; синонимический ряд; сема; вторичная номинация; метафора; метонимия.

1. Введение

Тюремный жаргон Новой Зеландии до сих пор остается малоисследованной областью отечественной англистики, в том числе и на лексико-семантическом уровне, в связи с чем открываются перспективы его дальнейшего изучения.

Основной целью работы является описание номинативных характеристик субстандартных единиц лексико-семантической группы (далее — ЛСГ) «заключенный» в семантическом аспекте. Указанная цель достигается в результате применения двух подходов (семасиологического и ономасиологического) к описанию языкового материала.

Иллюстративным материалом исследования послужили 274 лексических единицы (далее — ЛЕ), извлеченные из словаря новозеландского тюремного жаргона под редакцией Д. Лузер [Looser, 2001b], образующие анализируемую ЛСГ.

В качестве основных методов исследования использовались компонентный анализ (для описания семантической структуры субстандартных лексем); семасиологический анализ (для выявления внутренней организации ЛСГ и входящих в нее синонимических рядов); ономасиологический анализ (для установления деривационно-ономасиологических особенностей ЛЕ).

2. Особенности номинации в новозеландском тюремном жаргоне в семасиологическом аспекте

Новозеландский тюремный жаргон представляет собой субстандартную лексико-фразеологическую подсистему новозеландского национального варианта английского языка (далее — NZE) в виде совокупности единиц, закрепленных за тюремным социумом, обладающих этико-стилистической сниженностью различной степени и обозначающих специальные, реже — обычные для него предметы, признаки, действия, процессы и явления.

Тюремный жаргон NZE выступает неотъемлемой составляющей более широкого понятия — криминального социолекта, который, в свою очередь, входит в субстандартную часть криминального подъязыка в пределах NZE как макросистемы [Коровушкин и др., 2012, с. 55].

Рассмотрим особенности тюремных жаргонизмов NZE ЛСГ «заключенный» в семасиологическом аспекте, который предполагает исследование языковых единиц в направлении от плана выражения к плану содержания. Для этого проанализируем организацию группы, составляющие ее синонимические ряды и субстандартные лексемы в их семантической связи с кодифицированными ЛЕ.

Лексико-семантическая группа — это организованное множество близких по значению ЛЕ, принадлежащих одной части речи и сгруппированных вокруг определенного понятия. На уровне своих лексических значений слова и словосочетания одной ЛСГ характеризуются наличием как минимум одной общей семы.

Семантическую основу исследуемой группы составляет категориально-лексическая сема ‘лишение свободы в период отбывания наказания’. Ядро ЛСГ «заключенный» представлено такими лексемами, как *boobhead*, *client*, *lag* и *resident* (4 ЛЕ). Другие тюремные жаргонизмы периферийной зоны данной группы имеют дополнительные дифференциальные семантические компоненты, например:

— продолжительность отбывания наказания: *bird* ‘осужденный, приговоренный к лишению свободы на короткий срок’; *Homer* ‘лицо, отбывающее пожизненное заключение’;

— наличие или отсутствие судимостей: *cleanskin* ‘лицо, ранее не судимое’; *boobhead* ‘лицо, имеющее судимость’;

— положение в неформальной тюремной иерархии: *brother one* ‘заключенный, пользующийся наибольшим уважением в тюрьме и занимающий высшую ступень в тюремной иерархии’; *bitchslap* ‘представитель низшей группы в неформальной иерархии заключенных’.

В качестве конкретизирующих сем в исследуемой ЛСГ также могут выступать: индивидуальные особенности внешности, уровень интеллектуального развития, биографические данные, возрастные характеристики, этническая принадлежность, вероисповедание, черты характера / поведения, наличие алкогольной или наркотической зависимости, взаимоотношения в пределах тюрьмы как социального института, категории заключенных по степени общественной опасности, характер совершенного преступления, принадлежность к преступной группировке, субкультурная идентичность, род деятельности заключенного, имущественное положение, место отбывания наказания, количество судимостей и др.

Семантический анализ показывает, что тюремные жаргонизмы данной парадигматической группировки не отличаются четкими границами

и могут частично совпадать (пересекаться) друг с другом: *thug* ‘заключенный в возрасте 17—25 лет маорийского (тихоокеанского) происхождения, идентифицирующий себя с афро-американской уличной субкультурой’.

ЛСГ могут распадаться на классы слов меньшего семантического объема — синонимические ряды. Синонимический ряд — это «группа синонимичных слов, расположенных по степени уменьшения их семантической близости» [Современный..., 2014, с. 79]. Стилистически нейтральная лексема с наиболее объемной смысловой структурой выполняет в ряду роль доминанты, остальные члены характеризуются наличием дифференциальных семантико-стилистических признаков [Там же].

Так, к наиболее продуктивным группировкам в пределах ЛСГ «заключенный» относятся ряды с доминантами «осведомитель» (1), «заключенный, занимающийся продажей наркотиков» (2), «человек, выполняющий мелкие поручения» (3), «заключенные, находящиеся в хороших взаимоотношениях» (4):

(1) “an informer”: *agent, arse licker, ATM, bald head, big stoolie, booty licker, bounty hunter, chocolate cake, chocolate frog, choirboy, copper, cross-dresser, deep sea shark, dog, fish, fishy shark, grass, king rat, left hand dropper, nark, paper, puppy, Radio Windy, shark, shark in the park, shelf, shopper, Smith, supergrass, songbird, sparrow, squealer, swallow, tapper, toilet paper, topper, verbal, weasel, x-dresser* (39 ЛЕ);

(2) “an inmate selling drugs”: *cash converters, doctor, don, merchant, Mr Asia, tank, the takeaways, the lord, trader* (9 ЛЕ);

(3) “an inmate who acts as a runner or a servant for another inmate”: *bitch, boy, bum boy, bumborama, bunny, girlfriend, little bitch, private, standunder* (9 ЛЕ);

(4) “inmates who are very close friends”: *chalk and cheese, cup and saucer, Dad and Dave, husband and wife, mug and spoon, pen and ink, Steptoe and son, the family, the twins* (9 ЛЕ).

Многочисленные ряды синонимов формируются вокруг так называемых центров синонимической аттракции — определенных понятий, наиболее значимых для той или иной социальной группы [Беляева, 2010, с. 80], в нашем случае — представителей тюремного сообщества. Так, тема доносительства является крайне актуальной в данной среде, и отношение к осведомителям, как правило, негативное, так же ярко и экспрессивно проявляется в языке носителей тюремного жаргона. Адаптируясь к условиям отбывания наказания в тюремном социуме, заключенные могут стремиться жить «семьями» — устойчивыми малыми группами из двух

и более человек с общими взглядами и интересами [Лысак и др., 2006, с. 37], например, в целях предотвращения применения насилия как одного из основных способов урегулирования социальных конфликтов в местах лишения свободы. Данный факт также материализуется в языковом поведении заключенных.

Таким образом, тюремный жаргон Новой Зеландии, как и любая другая субстандартная разновидность языка, отличается выраженной вариативностью на лексико-семантическом уровне. Избыточная синонимия обусловлена функциями последнего. Так, тюремный жаргон NZE употребляется в следующих целях: 1) осуществления коммуникации между заключенными, 2) психоэмоциональной разрядки в ситуациях повседневного общения, 3) кодирования информации, 4) языкотворчества. Выполняемые функции находят свое естественное отражение в языке. Здесь необходимо отметить два взаимосвязанных лексико-семантических процесса [Looser, 2001a, Рр. 15—16]: 1) релексикализацию, в основе которой лежит замещение единиц стандартного языка лексемами системы тюремного жаргона NZE (*eye in the sky* вместо *a lookout* — ‘человек, предупреждающий об опасности’); 2) сверхлексикализацию — возникновение, как следствие, у литературной ЛЕ многочисленных субстандартных соответствий-синонимов (*an inmate in segregation* имеет следующие просторечные эквиваленты — *drop-nuts, freak, seggie, segregation, superseg* ‘заключенный, содержащийся в изоляции’).

В зависимости от наличия или отсутствия синонимических связей между кодифицированной и некодифицированной лексикой [Беляева, 2010, с. 83] все тюремные жаргонизмы NZE исследуемой ЛСГ можно разделить на два семантических класса — аналоги и универбы.

Аналоги, для смысловой структуры которых характерно преобладание коннотативного значения над денотативным, функционируют в качестве субстандартных синонимов кодифицированных ЛЕ. Универбы, экспрессивный и денотативный элементы которых находятся в равном соотношении, не имеют однословных номинативных соответствий в нормированном языке. Значение последних раскрывается описательно-энциклопедическим способом [Беляева, 2010, с. 84]. Группы аналогов и универбов делятся на два подтипа — связанные и свободные. Рассмотрим их более подробно.

Связанные аналоги представляют собой просторечные единицы, возникшие вследствие расширения семантической структуры стандартной лексемы и функционирующие в качестве социально и стилистически отмеченных лексико-семантических вариантов (далее — ЛСВ). Изменение

смыслового объема слова происходит в результате процессов семантической деривации [Беляева, 2010, с. 84]: *choirboy* (an informer) ‘доносчик’.

Связанные универбы представлены эмоционально окрашенными и социально обусловленными ЛСВ стандартных лексем, при дефинировании которых составители словарей используют атрибутивные словосочетания или развернутые дескрипции. Здесь условия речевой актуализации слова в значительной степени определяются фоновыми знаниями и ситуацией общения. Подобные ЛЕ могут быть расшифрованы самим автором [Беляева, 2010, с. 84, 86; Хомяков, 1980, с. 31], например, в виде сносок или комментариев: *seagull* (a person who bludges from his fellow inmates or borrows money or other goods without repaying [from the seagull’s scavenging characteristics.]) [Looser, 2001b, p. 161] ‘тот, кто занимает у сокамерников деньги и другие вещи, не расплачиваясь за них’.

В отличие от связанных свободные аналоги являются самостоятельными ЛЕ (а не их ЛСВ), образованными по стандартным и просторечным деривационным моделям. Семантическая связь между компонентами семантической структуры таких слов отсутствует [Беляева, 2010, с. 85; Хомяков, 1980, с. 29—30]: *capital* (< capital offender) ‘заключенный, приговоренный к смертной казни’.

Свободные универбы — особые экспрессивные и социально маркированные единицы, которые «являются результатом различных актов структурно выраженной деривации по моделям, функционирующим в стандартных и субстандартных нормах языка» [Беляева, 2010, с. 87]. Такие образования не являются ЛСВ нормированных слов и интерпретируются посредством описательных толкований [Беляева, 2010, с. 87; Хомяков, 1980, с. 31—32]: *recluser* (an antisocial inmate who remains constantly in his cell [from ‘recluse’]) [Looser, 2001b, p. 151] ‘необщительный заключенный, постоянно находящийся в своей камере’; *voda* (an inmate constantly talking on the telephone) [Ibid., p. 199] ‘заключенный, постоянно разговаривающий по телефону’.

Итак, тюремные жаргонизмы-аналоги выступают в качестве синонимов стандартных лексем, тем самым пополняя уже существующие в лексическом фонде NZE синонимические ряды. Функционируя в лексико-семантической системе в качестве избыточных элементов, подобные образования характеризуются недолговечностью. Универбы, будучи самостоятельными номинативными единицами, отличаются не только большей устойчивостью, но и возможностью перехода на уровень литературного стандарта, см. также: [Беляева, 2010, с. 84].

3. Особенности номинации в новозеландском тюремном жаргоне в ономасиологическом аспекте

ЛЕ, составляющие ЛСГ «заключенный», можно рассматривать в обратном направлении — от их содержания к формальным способам его выражения [Елисеева, 2015, с. 72] в процессе осуществления лексемами номинативной функции, то есть в рамках ономасиологического подхода. Изменение значения слов происходит в результате процессов вторичной номинации.

Остановимся подробнее на наиболее активных для данной ЛСГ механизмах семантической деривации, предполагающих переосмысление, — метонимическом переносе и метонимическом сдвиге, другие процессы — без переноса наименования, специализация и генерализация, — задействованы в пределах исследуемого материала в значительно меньшей степени. Рассмотрим классификации образных наименований, в основе выделения которых лежит семантический критерий.

Принципы семантического анализа метафорических наименований детально описаны в исследовании В. П. Москвина [Москвин, 2006, с. 112—135]. Содержательная сторона метафорического образования может быть представлена основным и вспомогательным субъектами (переносным и прямым значениями). В процессе мотивационного анализа наряду с указанными элементами в структуре метафоры можно выделить аспект сравнения — зону сближения (отождествления) субъектов [Там же, с. 48, 50]. Так, с учетом данного признака, в исследуемом материале зафиксированы метафоры, субъекты номинации которых сопоставляются по следующим параметрам: 1) функции: *train* (поезд) ‘заключенный, который занимается распространением контрабанды как внутри тюрьмы, так и за ее пределами’; 2) поведению: *crab* (краб) ‘заключенный, который постоянно находится в своей камере’; 3) качественным характеристикам: *wise man* (мудрый человек) ‘заключенный, многократно сидевший в тюрьме и получивший обширные знания о тюремной субкультуре и тюремной системе в целом’; 4) содержанию: *queen bee* (первая дама) ‘женщина-заключенная, пользующаяся уважением и позиционирующая себя в качестве лидера’.

С учетом тематической принадлежности производного значения (вспомогательного субъекта) [Там же, с. 113—114] в пределах данной ЛСГ отмечены: 1) а н и м а л и с т и ч е с к а я м е т а ф о р а, предполагающая сравнение с представителями животного мира: *possum* ‘заключенный, который спит в камере на протяжении всего дня, а ночью бодрствует’; *pirry* ‘заключенный, которого переводят из одной тюрьмы в другую’; 2) м а ш и н н а я

метафора — разновидность ключевой метафоры как способ отражения в коллективном сознании технологического прогресса, достигнутого человеком за время его существования: *transformer* ‘заключенный, который постоянно меняет свою принадлежность к бандам’.

Семантическая классификация метафорических единиц Г. Н. Складневской выстраивается на основе типа связи (опосредованной или непосредственной) между прямым и переносным значениями, а также в соответствии с характером семантической структуры лексемы (полисемности или моносемности), в связи с чем автор выделяет три основных вида языковой метафоры — мотивированную, синкретическую и ассоциативную [Складневская, 1993, с. 48].

Мотивированная языковая метафора предполагает продуцирование наименования, в структуре которого присутствует семантический компонент, непосредственно связывающий прямое и переносное значения. Здесь общий смысловой элемент выделяется условно, а в случае развития полисемии у метафорической единицы данное значение утрачивается [Там же, с. 49, 50]: *the rock* (скала), перен. ‘заключенный с очень жестким характером’ (наличие общей семы ‘твердый’); *hermit* (отшельник), перен. ‘заключенный, избегающий сокамерников и большую часть времени находящийся в своей камере’ (наличие общей семы — ‘замкнутость’, ‘стремление к уединению, изоляции’).

Синкретическая языковая метафора возникает в результате соединения чувственных образов при восприятии окружающей действительности, что свидетельствует о подсознательном стремлении человека получить целостное, а не фрагментарное представление о мире [Там же, с. 52—53]. Здесь метафорический перенос может осуществляться на основе: 1) вкусовых образов: *fresh fruit* ‘заключенный, недавно прибывший в тюремный корпус’; 2) обонятельных образов: *rotten egg* ‘заключенный, отбывающий слишком длительный срок’; 3) зрительных образов: *white crew* ‘группа новозеландских заключенных европейского происхождения’; 4) пространственных образов формы или величины: *big bird* ‘лидер’.

В основе ассоциативной языковой метафоры лежит способность человеческого сознания устанавливать сходство между объектами номинации. В процессе формирования подобных образований происходит актуализация избыточных периферийных семантических элементов значения лексемы. Существует две разновидности ассоциативной языковой метафоры — признаковая и психологическая. Первая содержит признак, изначально отсутствующий в смысловой структуре прямого значения ЛЕ, но связанный с референтом ассоциацией и логически достаточ-

но легко выделяемый [Там же, с. 56, 59]: *merchant* ‘заключенный, продающий наркотики’. Вторая же объединяет значения лексем, образованные под влиянием «отдаленных, опосредованных ассоциативных связей» [Там же, с. 59]. В качестве частной разновидности здесь можно выделить зоометафору, в основе формирования которой лежат признаки, либо являющиеся несущественными, либо не входящие в ее семантическую структуру: *piranha* ‘заключенный, который просит взаймы у сокамерников еду и другие принадлежности и никогда не возвращает деньги за них’.

Структура субстандартной (сниженной) метафоры может отличаться противоречивым характером [Химик, 2000, с. 88, 90]: *welcoming committee* (комитет по встрече гостей) ‘группа заключенных, организующих нападение на вновь прибывшего в тюрьму’.

Метонимический сдвиг базируется на смежности объектов номинации и не предполагает сходства между ними [Современный..., 2012, с. 83]. В отличие от метафорических образований наименованиям метонимического характера не присуща выраженная эмоционально-экспрессивная окраска. Семантическая классификация метонимических единиц подразумевает их отнесение к определенным типам. Типология исследуемых лексем может включать в себя антропонимический, атрибутивный, каузальный, локальный, оноματοпоэтический, партитивный и темпоральный виды метонимического сдвига [Чиршева, 1986, с. 7—15]. Рассмотрим их более подробно.

Атрибутивная метонимия возможна при условии наличия ассоциативной связи между понятием признака и обозначаемым объектом, для которого этот признак является типичным; такие единицы могут образовываться по схеме признак → субъект: *straight* (правильный) → ‘невиновный заключенный, отличающийся образцовым поведением’.

Сущность антропонимии заключается в переходе имени собственного в разряд нарицательных: *Smith* (Смит) → ‘педофил’.

В основе каузальной метонимии лежат причинно-следственные связи между обозначаемыми предметами, объектами, явлениями действительности. Здесь можно отметить ЛЕ, образованные по следующим схемам: 1) объект → действие → субъект: *hammer* (молоток) → ‘самый сильный и самый уважаемый заключенный в тюрьме’; 2) действие → субъект: *runner* (бегун) → ‘тот, кто работает на других заключенных и проносит контрабанду между тюремными корпусами’; *segregation* (изоляция) → ‘заключенный, содержащийся в изоляции’; 3) субъект 1 → субъект 2: *doctor* (доктор) → ‘заключенный, распространяющий наркотики’; 4) объект → субъект 1 → субъект 2: *badge* (кокарда) → *badge* (полицейский) → *badge* ‘заключенный, который задает много вопросов’.

Локальная метонимия отражает пространственные отношения между обозначаемыми предметами: место → субъект: *Mr Asia* ‘распространитель наркотиков в тюремном корпусе’.

Партитивная метонимия, или синекдоха — это перенос названия в направлении от части к целому и наоборот: часть → целое (субъект): *eyes* (глаза) → ‘заклученный, подающий сигнал о приближении опасности’.

Темпоральная метонимия передает временные отношения между объектами номинации: *overnighter* (короткое путешествие) → ‘заклученный, отбывающий очень короткий срок’.

Ономатопозтический тип метонимического переноса в исследуемом материале не зафиксирован.

Лексемы, образованные в результате процессов семантической деривации с переносом наименования, также могут пополнять уже существующие синонимические ряды ЛСГ «заклученный».

4. Выводы

Проведенный семантический анализ ЛСГ «заклученный» позволил выявить и систематизировать основные особенности номинации в двух направлениях — семасиологическом и ономасиологическом. С позиций семасиологии организационная структура ЛСГ представлена ядерной и периферийной областями. Лексемы могут объединяться в синонимические ряды. По признаку наличия или отсутствия синонимических связей между просторечной и стандартной лексикой все ЛЕ группы подразделяются на аналоги и универбы. В рамках ономасиологии рассматриваются основные способы семантической деривации с переносом наименования. Предлагаемый алгоритм комплексного описания семантических особенностей номинации может применяться в отношении любой другой ЛСГ как новозеландского лексического субстандарта в целом, так и новозеландского тюремного жаргона в частности.

Источники и принятые сокращения

1. NZE — *New Zealand English*, новозеландский национальный вариант английского языка.

2. *Looser D. Boobslang: A lexicographical study of the argot of New Zealand prison inmates, in the period 1996—2000* / D. Looser // A thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for the Degree of Doctor of Philosophy in English. — University of Canterbury, 2001b. — Volume II. — 235 p.

Литература

1. *Беляева Т. М.* Нестандартная лексика английского языка / Т. М. Беляева, В. А. Хомяков. — Москва : Либроком, 2010. — 138 с.

2. *Елисеева В. В.* Лексикология современного английского языка (базовый курс) : учебное пособие / В. В. Елисеева. — Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского ун-та, 2015. — 232 с.

3. *Коровушкин В. П.* Основные источники пополнения и формирования новозеландского тюремного жаргона (социолектологический и социолексикологический подход) / В. П. Коровушкин, С. С. Трифанова // Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований : материалы II Международной научно-практической конференции 25—26 марта 2012 года. — Пенза — Москва — Решт : Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. — С. 53—59.

4. *Лысак И. В.* Тюремная субкультура в России / И. В. Лысак, Ю. Ю. Черкасова. — Таганрог : Издательство ТРТУ, 2006. — 112 с.

5. *Москвин В. П.* Русская метафора : Очерк семиотической теории / В. П. Москвин. — Москва : ЛЕНАНД, 2006. — 184 с.

6. *Склярёвская Г. Н.* Метафора в системе языка / Г. Н. Склярёвская. — Санкт-Петербург : Наука, 1993. — 151 с.

7. *Современный русский литературный язык* : учебное пособие / В. Д. Стариченок [и др.] ; под ред. В. Д. Стариченка. — Минск : Высшая школа, 2012. — 591 с. : ил.

8. *Современный русский язык* : учебник для вузов / под ред. Л. Р. Дускаевой. — Санкт-Петербург : Питер, 2014. — 352 с.

9. *Химик В. В.* Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен / В. В. Химик. — Санкт-Петербург : Фил. ф-т СПбГУ, 2000. — 272 с.

10. *Хомяков В. А.* Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.04 / В. А. Хомяков. — Ленинград, 1980. — 39 с.

11. *Чиршева Г. Н.* Сопоставительный анализ метонимических переносов в языке художественной прозы и публицистики (на материале современного английского языка) : автореферат диссертации ... кандидат филологических наук / Г. Н. Чиршева. — Ленинград, 1986. — 16 с.

12. *Looser D.* Boobslang : A lexicographical study of the argot of New Zealand prison inmates, in the period 1996—2000 / D. Looser // A thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for the Degree of Doctor of Philosophy in English. — University of Canterbury, 2001a. — Volume I. — 156 p.

On Semantic Features of Nomination in New Zealand Prison Jargon (by Example of Lexical-Semantic Group “Prisoner”)

© **Trifanova Svetlana Sergeyevna (2018)**, orcid.org/0000-0002-4637-6658, PhD in Philology, senior lecturer, Department of Russian and Foreign Languages, Vologda Institute of Law and Economics Federal Penitentiary Service of Russia (Vologda, Russia), tss7-lion@yandex.ru.

The semantic features of the nomination in the New Zealand prison jargon are considered on the example of the lexical-semantic group "prisoner." The relevance of the work is due to the increased interest in the study of social variants of the language in general, and their linguistic features, in particular. Semantic analysis of the studied units assumes their description in two planes — semasiological and onomasiological. Within the framework of semasiology, the organizational structure of the group is analyzed, its synonymic series and sub-standard lexemes in their relation to literary equivalents. In the context of onomasiology the ways of nomination of lexemes are investigated. The principles of two opposite directions for complex semantic description of nominative features of language units are revealed and systematized. The combination of two approaches makes it possible to reflect the organization of the lexical-semantic group under study in the most complete way, taking into account its structure-forming components, and to reveal the mechanisms of naming. It is found that the feature typical to this group is excessive variability, which is functionally determined and manifests itself in the presence of synonymous series. It is noted that the centres of attraction are the objects or phenomena most important for a particular social group. The presented scheme of the analysis of the lexico-semantic group "prisoner" is applicable in the description of other similar paradigmatic groups of the language substandard.

Key words: New Zealand national version of English; New Zealand prison jargon; lexical-semantic group; synonymic series; seme; secondary nomination; metaphor; metonymy.

Material resources

NZE — *New Zealand English, novozelandskiy natsionalnyy variant angliyskogo yazyka*.

Looser, D. (2001b). *Boobslang: A lexicographical study of the argot of New Zealand prison inmates, in the period 1996—2000. A thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for the Degree of Doctor of Philosophy in English, II*. University of Canterbury.

References

- Belyayeva, T. M., Khomyakov, V. A. (2010). *Nestandartnaya leksika angliyskogo yazyka*. Moskva: Librokom. (In Russ.).
- Chirsheva, G. N. (1986). *Sopostavitelnyy analiz metonimicheskikh perenosov v yazyke khudozhestvennoy prozy i publitsistiki (na materiale sovremennogo angliyskogo yazyka)*: avtoreferat dissertatsii... kandidat filologicheskikh nauk. Leningrad. (In Russ.).
- Duskayevoy, L. R. (2014). *Sovremennyy russkiy yazyk: uchebnik dlya vuzov*. Sankt-Peterburg: Piter. (In Russ.).
- Eliseyeva, V. V. (2015). *Leksikologiya sovremennogo angliyskogo yazyka (bazovyy kurs)*: uchebnoye posobiye. Sankt-Peterburg: Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo un-ta. (In Russ.).
- Khimik, V. V. (2000). *Poetika nizkogo, ili Prostorechiye kak kulturnyy fenomen*. Sankt-Peterburg: Fil. f-t SPbGU. (In Russ.).
- Khomyakov, V. A. (1980). *Nestandartnaya leksika v strukture angliyskogo yazyka natsionalnogo perioda*: avtoreferat dissertatsii ... doktora filologicheskikh nauk. Leningrad. (In Russ.).

Korovushkin, V. P., Trifanova, S. S. (2012). Osnovnyye istochniki popolneniya i formirovaniya novozelandskogo tyuremnogo zhargona (sotsiolektologicheskiy i sotsioleksikologicheskiy podkhod). In: *Aktualnyye voprosy teorii i praktiki filologicheskikh issledovaniy: materialy II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 25—26 marta 2012 goda*. Penza, Moskva, Resht: Nauchno-izdatelskiy tsentr «Sotsiosfera». 53—59. (In Russ.).

Looser, D. (2001a). *Boobslang: A lexicographical study of the argot of New Zealand prison inmates, in the period 1996—2000. A thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for the Degree of Doctor of Philosophy in English, I*. University of Canterbury.

Lysak, I. V., Cherkasova, Yu. Yu. (2006). *Tyuremnaya subkultura v Rossii*. Taganrog: Izdatelstvo TRTU. (In Russ.).

Moskvin, V. P. (2006). *Russkaya metafora: Ocherk semioticheskoy teorii*. Moskva: LENAND. (In Russ.).

Sklyarevskaya, G. N. (1993). *Metafora v sisteme yazyka*. Sankt-Peterburg: Nauka. (In Russ.).

Starichenka, V. D. (2012). *Sovremennyy russkiy literaturnyy yazyk: uchebnoye posobiye*. Minsk: Vyshaya shkola. (In Russ.).